

7 ИЮЛЯ — 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЯНКИ КУПАЛЫ

Я ПЕРЕВОДИЛ на русский язык произведения Янки Купалы, встречался с ним и считаю это для себя счастьем.

И сегодня, когда народы нашего Отечества торжественно отмечают столетие со дня рождения славного белорусского песняра, я продолжаю эти встречи с поэтом и его поэзией.

Продолжаю потому, что живу и работаю в городе, который Янке Купале был дорог с молодости и до седины, в городе победившего Октября, в городе Ленина.

Янка Купала впервые приехал в Петербург в 1909 году, когда ему было двадцать семь лет, учился здесь на общеобразовательных курсах А. Черняева.

Уже прозвучала чистая и звонкая его «Жалейка», уже слегались стихотворения для будущей книги «Путем жизни».

Поэт часами бродил по городу, где творил бессмертный Пушкин, где слегал свои песни гнева и печали Некрасов.

Пройдите по тихим переулкам, по линиям и проспектам Васильевского острова и Петроградской стороны, вы услышите шорох давних шагов Янки.

Горький заметил и ободрил музу молодого белорусского поэта. Янку Купалу связывала долготелная дружба с рабочими Кировского (Путиловского) завода. Она началась еще в предреволюционные годы. В 1917 году путиловцы поставили в самостоятельном театральном коллективе одну из пьес Янки Купалы.

Когда бы ни приезжал замечательный белорусский поэт в Ленинград, он обязательно навещал своих друзей-кировцев.

И не случайно, что именно в Ленинграде творчество Янки Купалы, Якуба Коласа и всех других певцов Белоруссии нашло такой благодерный, горячий отклик в сердцах ленинградских поэтов, пропагандистов их яркого национального творчества.

Не забуду встречу с Янкой Купалой и Якубом Коласом в гостинице «Москва», неподалеку от Красной площади и Маяковского В. И. Ленина. Это было в 1938 году, я приехал в Москву, чтобы собрать стихотворения, посвященные героической борьбе испанского народа с полчищами генерала Франко и фашистскими интервентами.

Когда я, не известный норифеям бе-

Всеволод АЗАРОВ

ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДСТВО

лорусской поэзии молодой человек, переступил порог их номера, единственное слово послужило мне паролем. Это слово было — «Ленинград».

— Кто переводит для сборника стихов? — спросил меня Купала.

Когда я назвал в числе других имя старшего моего товарища Всеволода Рождественского, Купала одобительно кивнул. Я понял, что имя и творчество талантливого ленинградского поэта его белорусскому собрату хорошо известно.

Сборник не был издан, у меня сохранилась пролежавшая всю блокаду в моей комнате вымороченная верстка антологии, отсюда хочу привести несколько строк перевода.

Восходит кровавое солнце,
И кровь по долинам и стоны.
К атаке встают каталонцы,
Стальные встают батальоны.
Народ свое знамя не склонит,
За счастье, за ясную долину!
Республика в горе сегодня,
Но завтра же выйдет на волю!

Всем известна значительная роль патриарха ленинградской поэзии Александра Андреевича Прокофьева в деле пропаганды творчества поэтов Белоруссии. Я имею в виду двухтомную антологию белорусской поэзии от истоков и до года ее выхода в Ленинградском издательстве после Великой Отечественной войны. Мы, ленинградцы, гордимся этой работой, которую возглавили П. Бровка, Н. Браун, П. Глебка, А. Прокофьев.

Радостен и доброжелательный отклик, который получила эта работа в республике. Но вот о том, что начало ее было заложено еще до войны, знают немногие.

В канун шестидесятилетия образования Союза Советских Социалистических Республик хочется напомнить о знаменательной встрече белорусских и ленинградских поэтов, которая произошла буквально перед войной, в июне 1941 года на первом съезде писателей Лат-

вии в Риге.

Об этом рассказал в книге воспоминаний об А. Прокофьеве, вышедшей в 1977 году, П. Бровка.

Особое значение в воспоминаниях придается роли, которую играл в сближении поэтов Ленинграда и Минска Янка Купала.

«И к этому свое любвеобильное сердце приложил наш незабвенный Янка Купала... Янка Купала, сидевший рядом с Прокофьевым, пригласил присесть Михаила Лынькова и меня. Вот уж, как говорится, присели к Саше и не отдели на всю жизнь. Мы несколько раз встречались с ним в те памятные дни. Конечно, говорили и о поэзии, восхищались его стихами. Читал и Янка Купала, и мне пришлось прочесть по кругу. Помню, как говорил Прокофьев о Купале. Он ощущал всем сердцем нашего великого поэта.

«Да это же великий белорусский Кобзарь... Я так поверил в красоту его души, в красоту вашего края... А это сделали стихи Купалы и Коласа».

Александр Прокофьеву принадлежит ряд выдающихся переводов белорусской поэзии. Но здесь мне хочется отметить одно особо пронзительное стихотворение Янки Купалы, переведенное, нет, в полный голос спетое Прокофьевым.

Как на свет родился Янка,
Как заплакал много-мало,
Пела мать над колыбелью,
А кукушка куковала.
«Ку-ку, ку-ку, кинь докуку,
Спи спокойно, ку-ку, ку-ку!»

* А. Прокофьев. «Вспоминаю друзей. Советский писатель, 1977 г., стр. 173.

Как стал старым-старым Янка,
Как в нем угали не стало,
Баял байки-сказки внукам,
А кукушка куковала.
«Ку-ку, ку ку, кинь докуку!
Хватит баять! Ку-ку, ку-ку!»

Стихи Янки Купалы Прокофьев передал и в руки своего сына Сани, даровитого, рано ушедшего поэта, писавшего под именем Александр Андреев.

И сердце у меня одно
Заботою охвачено:
Наследство, что храню мною,
Напрасно не растрачено ль?
И в глубине моей души,
Как пламя негасимое,
На всех путях, во тьме, глуши
Горит оно, родимое.
С ним думы все мои давны,
И сны, и песни звонкие —
И называется оно

Родимую сторонкою!

Стихотворение это, датированное 19. IX. 1918 года, в переводе А. Андреева включено в вышедшую в Гослитиздате четырехтомную антологию «Шестьдесят лет советской поэзии».

Я помню Минск весною 1939 года, когда мы, ленинградские писатели, направлялись в только что освобожденную Западную Белоруссию.

Все было в движении. И город, старый довоенный Минск, сверкал в весенних ручьях яхонтами, смарагдами, сапфирами.

В войну в осажденном Ленинграде помнили мы о его судьбе, печалились о муке белорусского народа, гордились партизанской борьбой сынов Белоруссии, запечатленных в песне-гимне Янки.

Партизаны, партизаны,

Белоруссии сыны!

Бейте врагов поганых,

Режьте свору оканьяных,

Свору черных псов войны!

Так перевел творение Янки Купалы автор песни о партизанах Железняке Михаил Голодный.

Приезжал я в Белоруссию и поэме, после войны, на чествование памяти Адама Мицкевича в Новогрудке. Слышал, как вспоминали его и великих белорусских песняров братья, побратимы по революционному поэтическому оружию белорус Филипп Пестрак, украинец Павло Усенко, русский Виссарион Саянов, поляк Владислав Броневский.

А когда я приеду в Минск еще раз, то поднимусь на рассвете, когда только начинают петь птицы, приду в парк, тихонько подойду к памятнику Купале...

Там встану поодаль, чтобы не мешать его утренней прогулке, его вдохновенной думе!